

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 2

Москва
Издательская фирма «Восточная литература» РАН
1999

Абу Муслим — популярный на Северо-Восточном Кавказе герой исламских легенд. Дагестанские хроники (Дарбанд-нама, Та'рих Аби Муслим, Та'рих Дагистан, Ахты-нама, Хунзах-нама) и устные предания приписывают ему распространение ислама в Дагестане и Чечне. Именем *шайха* А. М., его ближайших родственников и потомков (*насаб*), а также арабов — сподвижников А. М. (*асхаб*) названо несколько десятков «святых» мест (*зийара, тир*) в Дагестане, в основном в его горной части. Наиболее известны:

Пещера (по другой версии, мечеть) меча/сабли А. М. в урочище Турил йишв (табасаранск., «Место меча») на западной окраине селения Чурдаф (Табасаранский район). Время появления неизвестно. Сейчас на ее месте стоит молельный дом, перестраивавшийся несколько раз, в последний раз — в XIX в. Святилище меча (*ас-сайф*) упоминают арабские и тюркские географы и путешественники XII—XVII вв. Абу Хамид ал-Гарнати ал-Андалуси, Закарийа ал-Казвини, Абу 'Абдаллах Мухаммад ал-Химйари и Эвлия Челеби. Они сообщают о мече, хранящемся в *михрабе* мечети, называя его владельцем Масламу б. 'Абд ал-Малика (по другой версии, его брата, омейядского *халифа* Хишама, 724–743). Позднее меч был приписан А. М. По легенде, он семь лет проповедовал ислам среди горцев. Уходя из Дагестана, А. М. сказал: «Пока мой меч будет среди вас, не отпадет от ислама ни один из новообращенных народов». Арабские авторы описали обряд ежегодного паломничества к святилищу жителей табасаранских селений и Дербента. Весной меч вкладывали в новые ножны. Летом во время жатвы вокруг святилища рассыпали зерна пшеницы. Паломники одевались во все белое. Согласно поверью, если к *тиру* подходили в цветных одеждах, начинались сильный дождь и ураган, истреблявшие посевы. Связанный со «святим» местом цикл преданий и обрядов частично уцелел до настоящего времени. До конца XIX в. здесь оставляли милостыню (*садака*), раздаваемую после похорон. Возле *тира* запрещалось нападать на чужеземцев и врагов, даже на кровников, ломать ветви и срывать плоды деревьев. По преданию, записанному в 1890 г., жители Чурдафа, опасаясь кражи сабли (по другой версии — кинжала) А. М., перенесли ее в селение и укрыли в сундуке некоего *гази*. Раз в год к сабле приходят поклониться старики селения. Считается, что ее нельзя трогать, иначе будет большая война. При вторжении врагов сабля исчезает из сундука, поражает супостатов и затем вся в крови вновь возвращается на место. Эти поверья — общие для всего Табасарана.

Возле селения Хучни (Табасаранский район), на берегу реки Рубас, стоит позднесредневековая прямоугольная в плане крепость, рядом небольшое заброшенное кладбище. По-табасарански урочище называется Гьунна, по-азербайджански — Едди кардаш

каласы («Крепость семи братьев»). Среди табасаранцев распространено предание, что прежде в крепости жили семь братьев-*нартов* и их красавица сестра. Они были хранителями меча А. М. Братья жили охотой и разбоем. Однажды окрестные жители, возмущенные насилиями *нартов*, напали на них. Их сестра полюбила предводителя восставших и помогла ему хитростью погубить братьев. Последний брат, уже смертельно раненный, успел ее убить. Меч он завещал жителям Чурдафа, которые помогли ему отомстить сестре-предательнице.

Другой табасаранский *тир* А. М. местного значения — в скале Дадждин ликар (табасаранск., «Ослиные ноги»), над ручьем Яргиль-гъяр, в одном км к северу от селения Яргиль (Хивский район). Время возникновения неизвестно. По легенде, многочисленные отверстия в скале, по форме напоминающие следы копыт осла, были пробиты копытами мула А. М. или древком его знамени. Чтобы вызвать дождь, в отверстие наиболее округлой формы наливают воду из Яргиль-гъяра.

Мавзолей (*худжра*) А. М. в квартале Самилахь аварского селения Хунзах (Хунзахский район) имеет характерную для Дагестана прямоугольную форму с куполом. Судя по строительным надписям, не раз реставрировался хунзахской знатью (*нуцалами* и *беками*) в XVI — середине XIX в. Сейчас пристроен к квартальной мечети. Впервые упоминается в XVIII — начале XIX в. в местных арабоязычных хрониках, у русских путешественников и этнографов. По преданию, в 729 или 734 г. тело А. М. перевезли в Хунзах из Кумуха, где он умер от ран, полученных в сражении с неверными под селением Ботлих (по другой версии — в селении Хушет). Прежде в *худжре* стоял продолговатый деревянный ящик с реликвиями. В нем хранились приписываемые А. М. посох с железным наконечником (аварск. *ганса* от араб. *'аса*), сабля (аварск. *хвалчен*) с клеймом мастера и надписью «сделал медник Мухаммад ал-Йазди» (из иранского г. Йезд ?), ветхий хлопчатобумажный халат без рукавов (XVI в. ?), покрытый арабскими и персидскими надписями, нанесенными черной, красной и зеленой тушью. Мавзолей сильно пострадал в 1843 г., когда Хунзах был разрушен по приказу *имам* Шамиля. Но все реликвии А. М. уцелели. В герцанскую войну халат был украден, через несколько лет обнаружен в г. Баку, возвращен в Хунзах и в 30-е гг. вместе с саблей и посохом передан в местный краеведческий музей. Халат, посох и сабля сейчас возвращены верующим, а мавзолей отреставрирован и побелен. В 90-е гг. в Хунзахе создан Культурно-исторический фонд *шайха* А. М. *Зийарат* по-прежнему широко почитается горцами Центрального Дагестана, главным образом аварцами и андийскими народами. В засуху местные жители с молитвой обходят его, двигаясь слева направо (араб. *таваф*). Обряд завершается жертвоприношением.

Квартальная мечеть К'аланиб аварского селения Чох (Гунибский район), где до 30-х гг. XX в. хранились приписываемые А. М. сабля (аварск. *хвалчен*) и белое знамя с медным навершием (аварск. *байрахъ* от тюрк. *байрак*). Если реликвии ветшали или пропадали, их заменяли новыми, в последний раз — в 1910 г. Арабская надпись XIX в. на знамени сообщала о том, что «А. М., победитель Дагестана», оставил свой флаг в Чохе в 115/733-34 г. Весной на праздник первой борозды (аварск. *оц бай*, букв. «запращание быка») и в день *ураза-байрама* реликвии выносил из мечети глава рода (*тухум*) Османовых, по местному преданию — потомков арабов-*сайидов*, пришедших в Дагестан вместе с А. М. Затем чохцы выходили на дорогу, ведущую к соседнему селению Ругуджа. У околицы *муэдзи* трижды произносил *ла илаха илла-л-лахи* и после этого разбивал саблей глиняный кувшин, прося Аллаха дать хочдам обильный урожай и лишить его христиан (аварск. *гуржиял*, букв. «грузины»). Этот обряд, возникший как напоминание о былых конфликтах хочцев с ругуджинцами, позже них принявшими ислам, просуществовал вплоть до коллективизации. В начале 30-х гг. мечеть была закрыта, а в середине 60-х гг. разобрана. В 1944 г. сабля и знамя А. М. были приобретены этнографом М.Е.Шиллингом и переданы в Музей истории религий в Москве. К настоящему времени обе реликвии утеряны.

Наиболее известный *пир*, связанный с родными А. М., находится в лезгинском селении Ахты (Ахтынский район). По преданию, в соборной мечети селения похоронена родная сестра А. М. (по другой версии — дочь) Умм ал-му'минат, выданная им замуж за местного князя (согласно Та'рих Аби Муслим — горского еврея Исхака Кундишкана; по версии Ахты-нама — перса Дарвишайи, потомка сасанидского царя Хосрова I Ануширвана). Согласно народной этимологии, название селения происходит от араб. *ухти* — «моя сестра». Надгробия не сохранились. Мечеть неоднократно перестраивалась, в последний раз в конце XIX в. Считается, что ее южная стена возведена при А. М. Строительная надпись 1899 г. сообщает, что мечеть стоит «на месте старой, которую построил отважный правитель 'Абд ар-Рахман ал-Макки, прозванный А. М. ад-Димашки аш-Шаами, завоеватель области Дагистан...».

Дагестанские хроники и строительные надписи XVIII–XX вв. связывают с именем А. М. сооружение соборных мечетей в Дербенте, южнодагестанских селениях Кала-Корейш, Камах, Кара-Кюре, Кучхюр, Мака, Рича, Цахур и Фите, у табасаранцев, лакцев (селение Кумух), даргинцев (селение Акуша) и аварцев (селение Чох). Их почитают «святыми». В некоторых из них до установления Советской власти хранились реликвии, приписываемые А. М. Так, в соборной мечети селения Кумух стояло мраморное надгробие (возможно, XIV–XV вв.), по

легенде, изготовленное для мавзолея А. М. в Хунзахе, но удержанное у себя кумухцами, чтобы приобрести частицу благодати (*барака*) *шайха*. Реликвия утеряна в 20-е гг. XX в.

В Северном Дагестане широко почитались «святые» могилы двоюродных братьев А. М., двух *шайхов* по имени Муса. Один из них похоронен в андийском селении Ашали (Ботлихский район), другой — в кумыкском селении Эндирей (Хасавюртовский район). Ашалинский *зийарат*-мавзолей (*худжра*) — прямоугольной формы, с куполом. Сохранилась строительная надпись XIX в., упоминающая имя *шайха* и время проведения реставрационных работ. По преданию, А. М. послал к андийцам своих братьев для распространения ислама. Однако их миссия не удалась. Ашалинского *шайха* убил стрелой андиец из *тухума* Гукучилал, а *шайх* Муса, живший в селении Анди, бежал от гонений в Эндирей. На месте гибели ашалинского мученика (*шахид*) и был воздвигнут *зийарат*. В 1922 г. он был разрушен, а недавно отреставрирован. Сюда совершают паломничество ашалинцы, жители окрестных андийских, аварских и чеченских селений. С *зийаратом* связан обряд вызова дождя: после молитвы обходят могилу, двигаясь слева направо, затем приносят в жертву барана. Эндирейский *зийарат* разрушен в 30-е гг. и сейчас не существует.

Менее знамениты многочисленные «святые» могилы сподвижников А. М. Это вертикальные надгробия, реже — мавзолей прямоугольной формы, с куполом и без него, датируемые XIV–XIX вв. Иногда они группируются в так называемые кладбища «святых». По преданию, в них похоронены мученики (араб. мн.ч. *шухада'*), погибшие в войнах А. М., мусульманские правители (араб. *амир*, мн.ч. *умара'*), поставленные им управлять завоеванными территориями, а также их потомки. Среди последних Та'рих Аби Муслим называет четырех сыновей и более десяти внуков А. М. *Пир* сподвижников и потомков А. М. почитаются в Гельхене, Кара-Кюре, Куруше, Маза, Мирахе, Рича, Рутуле, Усухе, Фите, Хнове, Шиназе, Штуле, Кумухе, Кубачах и других селениях Южного и Центрального Дагестана. Порой это надгробия XI–XVIII вв. на могилах арабов — переселенцев из Шама (Сирии) и Йемена и их потомков. Еще больше могил *шайхов* с фиктивной курайшитской генеалогией через А. М. Так, на мавзолее (*кубба*) самого почитаемого в Южном Дагестане *шайха* *пир*-Сулаймана в селении Лгар написано, что «он из рода курайшитов и *шайха* Абу Муслима». С этими «святыми» местами, как с *пирами* самого А. М. и вообще с большинством «святых» мест региона, связываются магические обряды вызывания дождя, исцеления заболевших людей и скота, исполнения желаний и т.д. В ограде *пиров* часто растут «святые» деревья, срывая плоды и ломать ветви которых запрещено.

Полководец, религиозный и политический деятель 'Абд ар-Рахман Абу Муслим

(уб. в 755 г.), благодаря которому Аббасиды пришли к власти, не имеет отношения к разобранному выше комплексу легенд и «святых» мест. Известно, что он никогда не бывал на Северном Кавказе. К тому же ему приписывают религиозные войны, которые велись почти 500 лет, начиная с 709 г. (еще до его рождения), кончая 912 либо 1256 г. (через 157 и 507 лет после его смерти). «Святые» места, связанные с А. М., возникли либо до него (Чурдаф, Яргиль), либо через много веков после его смерти. На некоторые из этих обстоятельств еще в XIX в. обратили внимание дагестанские «улама» М.А.Казембек, А.К.-А.Бакиханов и Х.-э. ал-Алкадари. Научный анализ культа А. М. провели отечественные востоковеды Н.В.Ханыков, В.В.Бартольд, М.-С.Саидов, А.Е.Криштопа, А.Р.Шихсаидов, А.К.Аликберов и др.

Вопрос о прототипе А. М. до конца не выяснен. Возможно, им мог быть местный *шайх*, носивший то же имя. По данным, собранным А.К.-А.Бакихановым и Х.-э. ал-Алкадари, в хунзахском *зийарате* похоронен *шайх* А. М., в XI в. переселившийся в Дагестан с семьей из Аравии для «обучения религии и распространения *шари'ата*». Заслуживает внимания недавно выдвинутая гипотеза А.К.Аликберова. Проанализировав суфийский трактат Райхан ал-хака'ик ва-бустан ад-дака'ик, написанный в конце XI — начале XII в. Абу Бакром Мухаммадом б. Мусой ад-Дарбанди, он пришел к выводу, что в основу легенды об А. М. легла биография шафи'итского проповедника (*хатиба*) и аскета-подвижника, который жил и распространял ислам на Северо-Восточном Кавказе в X в. Уже в XI в. имя А. М. аз-Захида было включено в состав «разрядов святых» (*табакат ал-аулийа*). Ад-Дарбанди сообщает о нем ряд кратких, но крайне любопытных биографических данных (о его духовных связях, апокрифические сказания об А. М. и т.д.).

На наш взгляд, А. М. современных дагестанских легенд — обобщенный образ героя-исламизатора, возникший благодаря слиянию воедино нескольких прототипов — исламских миссионеров арабского, иранского и местного происхождения, действовавших на Северо-Восточном Кавказе в VIII–XVI вв. В устных легендах и хрониках об А. М. перемешались события и реалии эпохи военной экспансии Арабского халифата в VIII–IX вв., периода расцвета средневековой арабо-мусульманской культуры региона XI–XII вв., междоусобиц XIII–XVI вв. и даже Кавказской войны XIX в. Большую часть походов на Дагестан, приписанных А. М., в действительности совершил его старший современник Маслама б. 'Абд ал-Малик, брат *халифов* ал-Валида I и Хишама. В хрониках имена разных прототипов А. М. слились. *Шайх* сохранил личное имя аббасидского героя — 'Абд ар-Рахман, приняв отчество Масламы — Ибн 'Абд ал-Малик. Из перса А. М. превратился в араба с благородной курайшитской генеалогией, идущей от деда

Пророка — 'Абд ал-Мутталиба. Его родиной вместо Исфахана (в Иране) был объявлен Шам (Сирия).

Култ А. М. постепенно складывался в X–XVIII вв. В его формировании немалую роль сыграли Абу-Муслим-нама и другие «народные романы» (*кисас*) о его судьбе, созданные в средневековом Иране. Легенды об А. М. отразили тесные культурно-политические связи Северо-Восточного Кавказа с Ираном. Недаром в дагестанских хрониках потомки А. М. и современные ему деятели Арабского халифата носят персидские титулы (*шах, ширван-шах*). По легенде, через сестру А. М. породнился с потомком Сасанидов, а его сыном назван *ширван-шах* Ибрахим I Дарбанди (1382–1417). Многие современные черты культа приобрел в XVI–XVIII вв., в эпоху усиления военной и религиозной экспансии сефевидского Ирана на Кавказе. Тогда легенды и «святые» места, связанные с А. М., получили ши'итскую окрасченность. В «Истории Абу Муслима» появился зачин, повествующий о том, как отец А. М. погиб, сражаясь «за ал-Хусайна б. 'Али», а сам А. М. продолжил его дело в Ширване, пока не убил *халифа* Марвана II. Некоторые археологи считают памятником сефевидской экспансии «крепость нартов» под Хучни. Тогда же среди хунзахских реликвий А. М. мог появиться халат с вышитыми на нем ши'итскими лозунгами и популярной у ши'итов молитвой с перечислением 12 «святых» *имамов* — потомков 'Али б. Аби Талиба. С прекращением иранской экспансии в Дагестане к началу XIX в. ши'итский пласт культа А. М. потерял актуальность. К настоящему времени он почти полностью забыт.

Лит-ра: М.П.Инкачилов. Собрание материалов по истории Дагестана // РФ ИИАЭ. Ф. 1, оп. 1, д. 378, 1–6; *Гайдарбеков*. Хронология, I–II, XIV; *Zakariya Ben Muhammad Ben Mahmud el-Cazwini*. Kosmographie. Göttingen, 1848, II; *Derbend-Nameh; The History of the Caucasian Albanians by Movses Dasxuranci*. Transl. by C.J.F.Dowsett. L., 1961; *ал-Гарнати*. Тухфат ал-албаб; *Эвлия Челеби*. Книга путешествия. Вып. 2. М., 1979, вып. 3. М., 1983; А.К.-А.Бакиханов. Гюлистан-и Ирам. Баку, 1991, 55–58, 62–63, 66; *Шихсаидов, Айтберов, Оразев*. Сочинения; *Г.-Э.Алкадари*. Асари Дагестан, 40–47; *Мас'уди*. Мурудж // *Les prairies d'or par Maçoudi*. Texte arabe et trad. par Barbier de Meynard et Pavet le Courteille. P., 1867, VI, 186; *Табари* // *Annales quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje*. Lugduni Batavorum, 1881, II, 1949 и сл., 1960 и сл.; *Н.В.Ханыков*. Очерк ученой деятельности за Кавказом в 1850 г. // *Кавказ*. Тифлис, 1851, № 26; *Khanikoff*. Mémoire, 78–98; *А.Пуновский*. Дневник // *Акты, собранные Кавказской археографической комиссией*. 1860, XII, 1505; *А.Г.Пржевальский*. Дагестан, его нравы и обычаи // *Вестник Европы*. СПб., 1867, III/1, 141–192; *О.Каранаилов*. Аул Чох // *Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа*. IV/II, 1884, 1–24; *Дж.Допозуев*. Былина о семи братьях-нартах и их сестре // *Сборник материалов*

для описания местностей и племен Кавказа. Тифлис, 1889, XXVI/2, 19–20; В.В.Бартольд. Абу Муслим // Бартольд. Соч., VII, 479–480; А.Дирр. Неизданный труд барона Услара о табасаранском языке // Известия Кавк. отд. Русского географического общества. М., 1912, XXI, 43–44; Генко. Арабский язык, 100–107; Е.М.Шиллинг. Из истории одного земледельческого культа // КСИЭ. Вып. 1. М., 1946, 32–34; он же. Малые народы Дагестана. М., 1993, 33–36, 103, 113, 126, 131; Саидов. О распространении; он же. О некоторых памятниках; Лавров. Эпиграфические памятники, 1, 2; А.Е.Криштопа. К вопросу о письменных источниках по периоду феодализма в Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала, 1976, вып. 7, 150–151; Шихсаидов. Ислам, 58, 67, 88–112; он же. Эпиграфические памятники, 114, 244–252; Т.М.Айтберов. Древний Хунзах и хунзахцы. Махачкала, 1990, 21, 36, 68–75, 90–91, 101; А.О.Булатов. Пережитки домотенистических верований народов Дагестана в XIX — начале XX в. Махачкала, 1990, 216–217; Г.А.Гаджиев. Доисламские верования и обряды народов Нагорного Дагестана. М., 1991, 77–80, 87–91; Г.Ф.Чурсин. Авары. Махачкала, 1995, 15–16, 50; Гаджи Али. Сказание очевидца о Шамиле. Махачкала, 1995, 24–25, 74–75; Р.И.Сефербеков. Аграрные культы табасаранцев. Махачкала, 1995, 52, 63–68.

В. Б.

ал-Алкадар, Хасан-эфенди б. 'Абдаллах б. Курбанали (Курбан-Али) ал-Алкадари ад-Дагистани (1834–1910) — крупный дагестанский ученый-историк и правовед, поэт, просветитель. Родился в селении Балахуни (ныне Унцукульский район Республики Дагестан). Отец — хаджи 'Абдаллах-эфенди (ум. в 1862 г.), ученик Мухаммада ал-Йараги (Магомед Ярагский), знаменитого наставника (*устад*) братства (*тарики*) накшбандийа-халидийа в Дагестане, идейного вдохновителя народно-освободительного движения горцев Северо-Восточного Кавказа в 20–50-х гг. XIX в. Мать — Хафса (Хафсат), дочь Мухаммада ал-Йараги. Нисба ал-Алкадари связана с селением Алкадар Кюринского ханства (ныне Сулейман-Стальский район), родиной отца ал-А. С 1834 по 1838 г. ал-А. находился в селении Согратль (ныне Гунибский район), на территории *имамата* Шамиля, где скрывались его родители и Мухаммад ал-Йараги от преследований царских властей. В связи со смертью ал-Йараги отец ал-А. вместе с семьей вернулся в селение Алкадар, где открыл *мадраса*, которую он возглавлял в течение 25 лет. В ней преподавали Коран, *тафсир*, арабский язык, логику, мусульманское право, риторику, теорию диспута, метрику, математику. Ал-А. изучил все эти дисциплины, кроме того, он обучался персидскому языку у своего соученика 'Абдаллаха из Агдаша. В алкадарской *мадраса* ал-А. учился до 1848 г., затем отправился в селение Юхари-Ярак Кюринского ханства (ныне урочище Магарамкентского района), где в течение

года учился у Исмаила-эфенди, сына Мухаммада ал-Йараги. В 1855 (или 1856) г. в селении Ахты Самурского округа (ныне центр Ахтынского района) ал-А. в течение 8 месяцев изучал философию, астрономию и медицину в *мадраса* Мирзаали. В декабре 1856 г. Йусуф-хан Кюринский пригласил ал-А. в свою резиденцию, селение Юхари-Ярак, где он ряд лет заведовал канцелярией и учил детей *хана*. С 1861 (или 1862) по 1865 г. — делопроизводитель *дивана* в селении Касумкент Кюринского округа (ныне центр Сулейман-Стальского района). С 1866 г. в течение двенадцати лет ал-А. состоял в должности наместника (*на'иб*) Южного Табасарана с резиденцией в селении Нижний Ярак (ныне Ашага-Ярак Хивьского района) в чине сначала подпрапорщика (1867), затем подпоручика (1870), поручика (1874). Осенью 1877 г. он был арестован за сочувствие участникам антиколониального восстания 1877 г. и за недонесение царским властям о готовящемся выступлении. После пребывания в дербентской тюрьме (7 с лишним месяцев) ал-А. был отпущен, вернулся в Алкадар, где продолжил преподавательскую деятельность. В марте 1879 г. он был вторично арестован и сослан в Тамбовскую губернию, в г. Спасск, куда прибыл в июле того же года. Примерно через год туда прибыли его жена и дети. В мае 1883 г. ал-А. был переведен по его просьбе в Астрахань, а в июне того же года по амнистии Александра III вернулся вместе с семьей в Алкадар, где жил почти безвыездно до конца своих дней.

В селении Алкадар ал-А. возобновил работу *мадраса*, основанной его отцом, одновременно вел научную и литературную работу. *Мадраса* ал-А. — одна из первых в Дагестане школ светского типа, где начали преподавать математику, физику, астрономию, историю, географию. Школа пользовалась большой популярностью, в ней учились представители различных национальностей из Дагестана и Азербайджана.

Ал-А. оставил богатое научное, поэтическое и эпистолярное наследие. Наиболее значительный исторический труд ал-А. — Асари Дагистан («Исторические сведения о Дагестане»). Он был завершен в 1890 г., набран в Петербурге в 1894 (или 1895) г., но опубликован лишь в 1903 г. с разрешения цензуры от августа 1902 г. Автор использовал письменные и печатные материалы на многих языках — арабском, персидском, азербайджанском, турецком, русском, историко-этнографические и языковые данные. Асари Дагистан — крупномасштабное произведение, посвященное истории Дагестана на протяжении полутора тысяч лет (от V в. до 70-х гг. XIX в.). Впервые история была представлена в общedaгестанском масштабе как часть истории Кавказа в целом, во взаимодействии с историей России, стран Ближнего Востока, поставлен вопрос о многовековом культурном наследии дагестанских народов.